

На следующее утро, осматривая Фэн Ую, Юйчи передал ему усовершенствованный состав сливового цвета Фаньхунь — его аромат был максимально приближен к благовониям Похититель душ, что использовал Цзян Со.

— Придется вам, господин Ую, пока потерпеть. Так нас будет сложнее разоблачить. Что же до самого Цзян Со, господин Уцин уже отправил людей разузнать о нем побольше.

Фэн Ую лишь равнодушно пожал плечами. В конце концов, он уже больше полугода был пропитан этим удушливым, густым ароматом сливы, так что несколько лишних дней ничего не изменят — он умел ждать. К тому же этот состав действовал на Похититель душ угнетающе. Фэн Ую чувствовал, что еще не вспомнил нечто крайне важное, и это средство было ему необходимо.

Спрятав флакон, он заметил, что Юйчи собирается уходить, и потянул его за рукав.

— Могу я попросить вас об одолжении?

...

Юйчи покинул дом клана Фэн вместе с Гу Цзюэ. Фэн Уцина тоже не было на месте. Как только Цзян Со узнал об этом, он тут же взял с собой благовония и направился в Павильон Цзяоюэ.

Стоило толкнуть дверь, как в нос ударил тонкий, холодный аромат зимней сливы — Фэн Ую зажег ее еще на рассвете, надеясь, что это поможет ему скорее все вспомнить.

Фэн Ую почувствовал, как Цзян Со вошел в комнату, но не обернулся. Он сидел у окна, подперев подбородок рукой, и отсутствующим взглядом смотрел на сухие ветви сливового дерева. Аромат холодных цветов окутал его, заполнив всю спальню.

Погода сегодня не задалась: порыв холодного ветра ворвался в комнату. Вдыхая этот запах, Фэн Ую погрузился в полузабытьё, словно перенесся в какой-то давний зимний день.

Хлопья снега тихо опускались на землю, укрывая ее белым покрывалом. Расцвела белая слива, но тяжелые сугробы на ветвях пригибали их к земле, и один лепесток, оторвавшись, упал в снег.

Ему почудилось, будто он снова видит, как тает снег, как приходит весна, как весенний ветер приносит с собой чей-то мягкий, теплый голос у порога.

— Я... снежный пейзаж... десять ли... хочу с тобой... любоваться луной... маленький Ую.

Слова звучали слишком невнятно, Фэн Ую не мог их разобрать, но этот голос, словно удар

колотушки, отдавался в самой глубине его сердца. Он отчетливо слышал, как оно бьется — удар за ударом...

...

— Ую, Ую...

Тихий зов вырвал его из плена воспоминаний. Фэн Ую растерянно повернул голову и встретился взглядом с Цзян Со.

Увидев, что тот пришел в себя, Цзян Со улыбнулся и присел рядом. Фэн Ую едва заметно отодвинулся.

Цзян Со заговорил, выражая свою заботу, и в конце концов задал вопрос, который повторял почти каждый день:

— Ую, ты все еще не вспомнил Мин Цзэ?

Последние пару месяцев Цзян Со спрашивал об этом при каждой встрече. Фэн Ую поджал губы, не мигая, уставился на чайную чашку, а затем закрыл глаза и едва заметно покачал головой.

Едва слышный шепот прозвучал для Цзян Со подобно райской музыке. Он услышал, как Фэн Ую произнес:

— Не помню. Не знаю такого.

...

В это время Юйчи и Гу Цзюэ уже выехали за ворота Города Ясной Луны. Они направлялись на восток в карете клана Фэн.

— Куда мы едем? — Гу Цзюэ приподнял занавеску. Пейзажи за окном мелькали слишком быстро, и, взглянув пару раз, он опустил ткань. Юйчи сидел рядом, прикрыв глаза.

— На Утес Одинокой Луны.

— А? Мы что, идем в горы? — Гу Цзюэ показалось, что название звучит знакомо, будто он уже где-то его слышал.

Юйчи приоткрыл один глаз, заметил озадаченное лицо спутника и тихо рассмеялся:

— Верно. Заберемся на самую вершину, и, пока ты будешь зевать, я столкну тебя вниз. Сэкономлю кучу денег.

Гу Цзюэ скрестил руки на груди и откинулся на стенку кареты:

— Тогда я обязательно потащу тебя за собой. Умирать — так вместе.

Юйчи подался к нему, уперся рукой в сиденье за спиной Гу Цзюэ и замер, когда их носы почти соприкоснулись. Его лисьи глаза, от которых веяло опасным соблазном, с улыбкой изучали лицо Гу Цзюэ, а знакомый холодный аромат заполнил все пространство между ними.

— Ну что, даже на тот свет за мной пойдешь?

Из-за того, что они были так близко, теплое дыхание Юйчи щекотало кожу. В душе Гу Цзюэ поднялась волна, захлестнувшая мысли, и в голове образовалась пустота. Он не мог вымолвить ни слова.

В этот момент карета подпрыгнула — видимо, колесо наехало на камень. Юйчи не удержал равновесия, и его губы коснулись уголка губ Гу Цзюэ.

Холодные.

Это было первое, что почувствовал Гу Цзюэ.

Оба замерли, словно оцепенели. Юйчи широко распахнул глаза — Гу Цзюэ впервые видел на его лице такое глупое выражение.

Гу Цзюэ часто заморгал, сглотнул слюну. Холодок на губах все еще ощущался, а дыхание Юйчи продолжало обжигать лицо. Наконец придя в себя, он вспыхнул до самых корней волос и оттолкнул Юйчи.

Он прикрыл рот рукой, отвернулся и вжался в угол кареты. Какой позор! Умереть, просто умереть от стыда...

Юйчи коснулся пальцами своих губ. Увидев реакцию Гу Цзюэ, он вдруг понял, что это его вовсе не отталкивает, а даже кажется забавным.

Маленький Гу Цзюэ, какой же ты наивный.

Кучер довез их только до подножия Утеса Одинокой Луны, дальше им предстояло идти пешком. Пока они выходили из кареты и пока кучер уезжал, они не проронили ни слова.

Гу Цзюэ нес небольшой узелок и украдкой поглядывал на Юйчи, пытаясь понять его реакцию, полагая, что тот не замечает его взглядов. На самом деле Юйчи видел каждое его движение.

Они начали подъем. У подножия утеса приютилась деревушка, и Юйчи расспросил местных жителей о горе, выслушав немало легенд.

Слушая ответы, Гу Цзюэ вдруг что-то понял. Вспомнил! Разве не про Утес Одинокой Луны он слышал, когда лазил по крыше дома старшего господина Фэн Ую? Тот человек по имени Мин Цзэ, кажется, жил именно там.

Когда Юйчи закончил расспрашивать очередного старика, Гу Цзюэ потянул его за рукав:

— Мы... мы ищем Мин Цзэ?

— Не такой уж ты и глупый. Я думал, ты так и не вспомнишь, что он здесь, — Юйчи улыбнулся и повел Гу Цзюэ к восточной окраине деревни, где в зарослях кустарника обнаружилась узкая тропинка, уходящая вверх.

Жители сказали, что если идти по этой тропе, то на середине склона можно найти хижину, в которой живет сторож. Сами крестьяне никогда его не видели и наверх не поднимались.

Существовало поверье, что на вершине Утеса Одинокой Луны спит Горный бог, оберегающий эти земли и дарующий благословение простым смертным. Люди считали себя слишком ничтожными, чтобы тревожить его покой, поэтому ежегодные подношения совершали у реки за горой. Там низвергался водопад, и они свято верили, что это вода с вершины — дар Горного бога.

Юйчи и Гу Цзюэ уверенно шагали вверх. Когда солнце поднялось высоко, сквозь листву они увидели ослепительный свет. Утес Одинокой Луны оказался огромным — на самом деле это была цепь горных пиков, у подножия которых и приютилась деревня.

— Цзян Со искал его почти год и не нашел. Неужели мы сможем? — Гу Цзюэ шел следом, неся верхнюю одежду Юйчи, которую тот снял из-за жары.

Тот, кто всегда был безупречен до последнего волоска, под палящим солнцем все же сдался: собрал волосы в высокий хвост и расстегнул воротник. Из-за труднопроходимой тропы Юйчи то и дело протягивал руку, чтобы помочь Гу Цзюэ, и каждый раз тот видел его ключицы, выглядывающие из-под распахнутого ворота.

— Возможно, мы и не найдем, но Цзян Со точно не найдет.

Гу Цзюэ, чью руку держал Юйчи, замер и поднял взгляд. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, ложились на лицо Юйчи, покрывая его дрожащими бликами.

— Он... он и не искал.

— М-м-м, — протянул Юйчи, подтягивая Гу Цзюэ вверх.

Утес был велик, но если бы Цзян Со действительно хотел найти Мин Цзэ, он мог бы получить массу подсказок, просто расспросив жителей деревни. Судя по всему, что узнал Гу Цзюэ, Цзян Со был одержим Фэн Ую, но в сердце того слишком много места занимал Мин Цзэ. Пока Мин Цзэ был жив, Фэн Ую никогда не принадлежал бы Цзян Со целиком.

Поэтому Цзян Со не мог искать Мин Цзэ — это лишь добавило бы ему страданий. Использование Похитителя душ доказывало, что он эгоист, который ни за что не отпустит Фэн Ую.

На середине склона действительно стояла хижина. Она была настолько ветхой, что, увидев ее, они переглянулись — оба засомневались, что здесь кто-то живет.

Гу Цзюэ, решив попытать счастья, постучал в полусгнившую дверь. К их удивлению, изнутри вышел старик с белыми волосами, слепой на один глаз, опирающийся на клюку. Из-за преклонного возраста он плохо видел и вторым глазом, и совсем плохо слышал.

Когда Гу Цзюэ попытался заговорить с ним, старик не расслышал слов и отвечал наугад. Тогда Юйчи принялся терпеливо расспрашивать его по слогам. Старик медленно отвечал, а напоследок указал им путь и посмотрел на вершину горы.

— Много лет сюда никто не заходил, — проговорил он. — В прошлом году, кажется, кто-то поднимался вверх, но не через мою хижину.

Гу Цзюэ не понял:

— Но как вы узнали, что кто-то поднимался?

Старик добродушно улыбнулся:

— В прошлом году я слышал, как с горы донесся рев дракона. Наверное, Горный бог проснулся. Не помню точно, когда это было... кажется, в восьмом месяце?

<http://bllate.org/book/22229/2320654>